

МИФОЛОГИЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Самуэль Хук

Сокровенное видел он,
тайное ведал,
принес нам весть
о днях до потопа...

◀ Прикоснись к порогам,
лежащим издревле,
и вступи в Эану, жилище Иштар.

Самуэль Хук

Мифология Ближнего Востока

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613895

Мифология Ближнего Востока: Центрполиграф; Москва; 2009

ISBN 978-5-9524-4538-3

Аннотация

В книге собраны все наиболее известные мифы и легенды о богах и героях древних народов Ближнего Востока. Древнейшие легенды цивилизаций Египта, Шумера, Месопотамии, Вавилона, угаритская, хеттская и еврейская мифологии показаны автором, крупным ученым, как живое развивающееся явление – драгоценный плод на древе человеческой культуры.

Содержание

Введение	4
Типы мифа	6
Обрядовый миф	6
Миф о происхождении	9
Культовый миф	10
Миф престижа	12
Эсхатологический миф (миф о конце света)	13
Распространение и разрушение мифа	15
Глава 1	17
Шумерские мифы	19
Миф о Думузи и Инанне	19
Миф о творении	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Самуэль Хук

Мифология

Ближнего Востока

Введение

Существуют серьезные разногласия относительно значения и использования термина «миф», поэтому сразу оговорим специфику использования этого термина в данной книге. В основе деления древних текстов (и текстов вообще) на мифы, легенды, саги, сказания и сказки обычно лежит чисто литературный критерий. Мы проводим грань между мифом и исторической правдой, полагая, что все относящееся к мифологии не заслуживает доверия. Критерий, которым мы пользуемся в этой книге, не является ни литературным, ни историческим. Мы выбрали для себя иной подход – функциональный. Миф – продукт человеческого воображения, возникший из реальной ситуации и имеющий некую определенную цель. Поэтому, говоря о мифе, правильнее задаваться вопросом не «Правда ли это?», а «Зачем он был нужен?».

Изучая разнообразный мифологический материал, дошедший до нас с Древнего Востока, и пользуясь понятием

«функция» в качестве критерия, можно выделить следующие типы мифов.

Типы мифа

Обрядовый миф

Общеизвестно, что большинство текстов, на которых основывается наше знание древневосточных мифов, было найдено в храмовых запасниках или архивах. Это свидетельствует о существовании высокоразвитой городской цивилизации, базировавшейся на развитом сельском хозяйстве в долинах Нила, Тигра и Евфрата. Эти тексты показывают, что жители Египта и Месопотамии выработали сложную систему действий, которую мы назвали «ритуал». Ритуалы исполнялись многочисленными жрецами в храмах этих государств. Все действия выполнялись в строго определенной последовательности, через равные промежутки времени и только теми, кто имел на это право. Только эти люди знали, каким образом совершать каждое действие. Любой сложный ритуал вырабатывался, чтобы обеспечить процветание общины, удерживая под контролем абсолютно непредсказуемые силы, окружавшие человека в жизни. Но теперь мы знаем, что ритуал состоял не только из действий; действия сопровождалась словами, песнопениями и заклинаниями. Их магическая сила была неотъемлемой частью ритуала. То есть ритуал состоял из двух частей: неких действий (греки назы-

вали эту часть «dromenon») и неких слов (эту часть называли «muthos», или миф). Миф описывал ситуацию, однако это делалось не для того, чтобы развлечь зрителей. Слово было силой. Повторение магических слов могло создать или воссоздать ситуацию, которую описывали эти слова. Позже мы увидим, что кульминацией праздника Нового года в Вавилоне был момент, когда жрецы рассказывали миф о творении «Энума Элиш». И декламация действительно оказывала воздействие: она вызывала изменения обстоятельств, воссоздаваемых данным обрядом.

В обществе, где ритуалы были важной частью жизни общины, историческая достоверность изложенных в мифе фактов в принципе не имела значения. Задача истории как науки состоит в том, чтобы выяснить и как можно точнее зафиксировать поведенческие нормы человеческих общин в прошлом, а затем передать знания следующим поколениям. Функцией же мифа было описание действий, жизненно необходимых для существования данной общины.

Долгое время человечество не испытывало потребности в науке, однако задолго до появления ранних форм исторических записей миф уже играл важную роль в жизни общины. Будучи неотъемлемой частью обряда, он мог обеспечить существование тех условий, от которых зависело благополучие общины. Поэтому мы называем подобные мифы обрядовыми. Это название происходит от функции, выполняемой этими мифами: они должны способствовать эффективности

ритуала. Возможно, этот тип мифов появился раньше всех остальных.

Миф о происхождении

Эти мифы также относятся к одним из самых древних на земле. Некоторые ученые считают их самыми древними. Задача этих мифов – дать воображаемое объяснение происхождения обычая, имени или даже предмета. Например, мы увидим, что шумерский миф об Энлиле и мотыге призван объяснить, что наиболее ценные сельскохозяйственные орудия появились благодаря деятельности бога. Еще один пример – еврейский миф о конфликте Иакова со сверхъестественным существом. Эта история объясняет появление древнееврейского запрета на некоторые продукты питания.

Культовый миф

Развитие иудейской религии способствовало возникновению еще одного типа мифов. Три сезонных праздника, предписанные Книгой Завета, праздновались в святых местах, таких, как Бетель, Шехем и Шилох, на раннем этапе существования израильских поселений в Ханаане. Сюда приносили дары богам, и для каждого из праздников – Пасхи, Пятидесятницы и праздника Кущей – существовал собственный ритуал, сохраняемый и передаваемый из поколения в поколение местными священнослужителями. Частью ритуала каждого из этих праздников была декламация священнослужителями основных моментов истории Израиля. Она сопровождалась ответными возгласами слушателей. Одной из наиболее древних традиций Израиля является поминание освобождения израильского народа от египетского гнета. Во время празднования Пасхи в честь этого события соблюдался ритуал, корни которого уходят в глубь веков, то есть он сам гораздо старше, чем то событие, в память о котором осуществляется. Составной частью ритуала был культовый миф, описывающий событие, но не с исторической точки зрения, а с точки зрения аналогичных вавилонских и ханаанских мифов. Задача культового мифа – утвердить божественную связь между Яхве и Израилем, возвеличить силу и славу Яхве. В новой ипостаси миф лишился своей маги-

ческой силы, присущей ему как мифу обрядовому. В культовом мифе развилась пророческая составляющая как средство утверждения идеи спасения народа Израиля. Миф по-прежнему описывает существование и по-прежнему выполняет задачу обеспечения продолжения существования – не важно, при помощи магических или нравственных сил. Но в культовом мифе это осуществляется на более высоком уровне, так как он использовался пророками Израиля.

Миф престижа

Среди мифов есть такие, которые отличаются от всех остальных. На них следует обратить особое внимание. Задача таких мифов – окружить рождение и подвиги героя аурой тайны и чудес. Вполне вероятно, что история рождения и явления миру Моисея в зарослях камыша зиждется на реальных событиях. Ее можно сравнить с аналогичными историями о рождении Саргона, Кира, Ромула и Рема и других легендарных героев. Рождение и подвиги Самсона окружены мистической аурой, чтобы возвеличить и прославить Данов род и его героя. Стоит отметить, что попытки отыскать какие-то черты мифа о божестве-солнце в истории Самсона обычно вызывают неоднозначную реакцию. В эту же категорию мифов попадают повествования о подвигах Илии, хотя в этом случае также присутствует момент прославления Яхве. Мифы престижа, как правило, окружают истории о возникновении крупных городов. Троя построена руками богов, и даже Сион описывается в мистическом ключе: якобы он «построен на сторонах севера». Эта метафора часто используется в вавилонских и ханаанских мифах для описания обиталища богов.

Эсхатологический миф (миф о конце света)

Эсхатологические мифы являются отличительной чертой еврейской и христианской мыслительной традиции. Возможно, кое-что они почерпнули из эсхатологии зороастризма. В писаниях пророков, а более всего в апокалиптической литературе значительное место занимает идея катастрофического конца света. Пророки полагали, что «история спасения» должна быть связана с решающим вмешательством божественных сил. «И будет в последние дни», – типичная фраза пророческой литературы. Когда пророки пытаются описать конец света, они вынуждены прибегать к языку мифов. Описание победы Мардука над драконом – повелителем хаоса в вавилонском эпосе о творении мира – дает им картины и образы, необходимые для описания решающей победы Яхве над силами зла. Как божественный акт создания лежит где-то вне исторических реалий и может быть описан только языком мифов, так и божественный акт, который завершает историю, может быть описан только таким же языком. Из иудаизма эсхатологическое использование мифа было перенесено в христианство, где в полном объеме проявилось в Откровении Иоанна Богослова.

Необходимо сказать, что использование этой категории мифов в евангельских текстах ни в коей мере не ставит под

сомнение их историческую точность. Однако для тех, кто верит (как это делали пророки и первые ученики Христа), что Бог вошел в историю человечества, в истории есть некоторые моменты, когда случаются события, причины и природа которых лежат за пределами исторических причинных связей. Здесь функция мифа заключается в том, чтобы при помощи символических образов выразить то, что не может быть выражено по-другому. Так миф становится продолжением символизма.

Распространение и разрушение мифа

Есть два способа объяснить присутствие мифов в любом обществе: во-первых, они могут распространяться, а во-вторых, создаваться независимой работой воображения при столкновении с аналогичными ситуациями. Исследования Юзнера доказали, что миф о потопе в том или ином варианте существует практически во всех частях света. Когда мы будем рассматривать шумерский и вавилонский варианты мифа о потопе, то увидим, что их появление в долине Тигра и Евфрата может быть объяснено частыми наводнениями. Но когда мы находим мифы о потопе в странах, где подобные наводнения невозможны (как, например, в Греции или Ханаане), то становится ясно, что этот миф был «завезен» туда; увы, проследить, как именно это произошло, уже невозможно. Примером «путешествия» мифа могут служить найденные в Египте клинописные таблички с текстом вавилонского мифа об Адапе, о котором мы расскажем ниже. Их использовали египетские писцы, чтобы научиться искусству клинописи. Примерно то же самое произошло, когда отрывок мифа о Гильгамеше был найден во время раскопок в Мегиддо. Легенда о Кадме рассказывает нам, как финикийский алфавит был перенесен в Грецию и стал прародителем всех западных алфавитов. Таким образом, есть серьезные основания полагать, что путешествия, торговля, миграция людей и завоева-

тельные походы были теми способами распространения, посредством которых мифы могли попадать из одной страны в другую. По мере того как ритуалы устаревали и исчезали либо трансформировались вместе с упадком цивилизации, в которой ранее они играли столь важную роль, связанные с ними мифы освобождались от обрядовых ассоциаций и становились чисто литературными формами, проникающими в культурные традиции других народов. Например, миф о победе над драконом, который является центральным элементом вавилонского мифа о творении, породил мифы о Персее и Андромеде, Геракле и лернейской гидре, Зигфриде и Фафнире, Беовульфе и Гренделе и до сих пор существует в легенде о святом Георгии и его победе над змеем.

Глава 1

Месопотамская мифология

Прежде чем мы начнем знакомство с самыми важными мифами, уходящими своими корнями в историю Месопотамии, необходимо сказать несколько слов о древнейших культурных условиях, в которых появились эти мифы. Археологические раскопки на местах древних городов в долине Тигра и Евфрата свидетельствуют о том, что этот регион, известный под названием Шумер и Аккад, был населен еще в 4000 году до н. э. Некоторые ученые считают, что там есть следы и более ранних поселений, но полноценно развитая цивилизация, обнаруженная при раскопках таких городов, как Ур, Урук и Киш, была создана шумерами.

Судя по всему, они появились в дельте рек, перекочевав из горных районов к северо-востоку от Месопотамии. Их мифы показывают, что они пришли из местности, которая полностью отличалась от их новой родины. Клинопись была их изобретением, и именно они построили странные храмы-башни, известные как «зиккураты» и являющиеся отличительной чертой их городов. Раскопки сэра Леонарда Вулли в городе Ур свидетельствуют о том, что это была высоко развитая цивилизация аграрного типа, с чудесными храмами, жрецами, законами, литературой и богатой мифологи-

ей. Уже после того, как в дельте Тигра и Евфрата появились шумерские поселения, район Шумера и Аккада захлестнула первая волна семитских завоевателей, которые постепенно завоевали шумеров, впитали их культуру и переняли их клинопись, но не язык. Язык семитских завоевателей известен как аккадский. Он является одной из важнейших ветвей великой семитской семьи языков. Вторая волна семитского нашествия (это был народ амурру, или амореев) привела к основанию в Вавилоне первой династии Амореев, к расцвету Вавилона при Хаммурапи и, как следствие, к его гегемонии над Шумером и Аккадом. Первый царь династии Амореев взошел на престол примерно в 2200 году до н. э. Спустя пять веков после этого еще один семитский народ, живший выше по течению Тигра, завоевал Вавилон и создал в Месопотамии первую империю ассирийцев. Поэтому мифология Месопотамии дошла до нас в разных формах – шумерской, вавилонской и ассирийской. Хотя между вариантами любого конкретного мифа существует очень небольшая разница, тем не менее между шумерским и ассирийско-вавилонским вариантами мифа о творении разница очень существенна. Более того, некоторые шумерские мифы не имеют семитских аналогов. Мы начнем наш рассказ о месопотамской мифологии с шумерского материала.

Шумерские мифы

Среди огромного объема материала, который имеется в нашем распоряжении благодаря самоотверженному труду ученых-шумерологов, выделяются три мифа, которые нашли столь широкое распространение, что их можно считать базовыми мифами. Сейчас стало ясно, что, хотя эти базовые мифы занимают значительное место и в семитской мифологии, их корни кроются в культуре шумеров, поэтому мы должны начать свой рассказ о шумерской мифологии именно с них.

Миф о Думузи и Инанне

Первый из этих мифов с давних пор известен как миф о том, как Иштар спустилась в подземное царство, и существовал в виде отдельных фрагментов; однако благодаря усилиям профессора Крамера этот миф теперь известен в своей полной форме как миф о Думузи и Инанне. Думузи – шумерский аналог более известного имени Таммуз; а Инанна – шумерский аналог героини семитских мифов Иштар, богини небес. Думузи – это прототип всех богов растительности, которые умирают осенью и возрождаются вновь весной вместе с пробуждением всех растений. В варианте мифа, который стал основой культа Таммуза, центральным сюжетом

является заточение бога в подземном царстве. Оно же является главной причиной для нисхождения Инанны в подземный мир. Однако в самом раннем варианте этого мифа, который приводится Крамером в «Древних текстах Ближнего Востока, относящихся к Ветхому Завету», причина путешествия богини в подземное царство так и остается невыясненной. Приведенный ниже вариант мифа соответствует версии Крамера.

По каким-то невыясненным причинам богиня небес Инанна решает спуститься в подземное царство, «откуда нет возврата», где правила ее сестра, богиня Эрешкигаль. Крамер предполагает, что она могла руководствоваться исключительно своими амбициями, желанием подчинить подземное царство своей власти. Чтобы обезопасить себя от всех возможных неприятностей, Инанна дала своему визирю Ниншубуру самые подробные наставления: если она не вернется через три дня, он будет должен совершить погребальный обряд, по очереди посетить трех высших богов – Энлиля из Ниппура, Нанну, бога луны города Ура, и Энки, вавилонского бога мудрости, – и умолять их сделать все, чтобы Инанну не убили в подземном царстве. После этого Инанна надела свои царские одежды и украшения и приблизилась к воротам подземного царства. Там ее встретил Неги, страж семи ворот. По приказу Эрешкигаль и в соответствии с законами подземного царства, у каждого ворот Инанна снимает с себя по одному предмету одежды. Наконец она предстает

перед Эрешкигаль и ануннаками, семью судьями поземного царства. Они обращают на нее свои «глаза смерти», и она превращается в труп, после чего ее подвешивают на шесте. Через три дня, поскольку Инанна не возвращается, Ниншубур исполняет то, что ему приказала Инанна. Энлиль и Нанна отказываются вмешиваться в это дело, но Энки совершает некие магические действия, при помощи которых Инанна возвращается к жизни. Из грязи из-под ногтей он создает две странные фигурки – *кургарру* и *калатурру* (значение этих слов остается неясным). Он отправляет их в подземное царство с живой пищей и живой водой. Они должны шестьдесят раз посыпать труп Инанны пищей жизни и столько же раз оросить его живой водой. Они делают это, и богиня возрождается к жизни. По законам подземного царства, никто не может уйти оттуда, не найдя себе замену. Поэтому далее миф рассказывает о возвращении Инанны в мир живых в сопровождении демонов, которые должны забрать в подземное царство замену Инанне. Демоны по очереди выбирают в качестве замены Ниншубура, Шара (бога Умма) и Латарака (бога Бадтибира), но всех их спасает Инанна. На этом месте текст, приведенный Крамером, обрывается, однако в примечании он упоминает о недавно сделанном открытии. Оказывается, Инанна и сопровождающие ее демоны приходят в ее город Урук и там обнаруживают ее мужа Думузи. Он не склоняет перед ней голову, как делали это вышеупомянутые трое, и в наказание она передает его в руки демонов, чтобы те увлек-

ли его в подземное царство. Думузи умоляет Уту, бога солнца, спасти его, затем текст снова обрывается. Поэтому мы не знаем, был ли он в первоначальном шумерском варианте мифа все-таки унесен демонами в подземное царство или нет.

Это первый из трех основных мифов в его шумерском варианте. Вполне возможно, что шумеры принесли этот миф с собой, когда они стали заселять дельту реки, и что именно это его древнейшая версия. В этом варианте Инанна спускается в подземное царство вовсе не затем, чтобы спасти от смерти своего мужа Думузи (Таммуза). Напротив, в полном противоречии с более поздними вариантами мифа, именно Инанна позволяет демонам унести Думузи в подземное царство вместо себя, хотя причины, по которым она сама спустилась туда, остаются неясными. Тем не менее, ритуалы в честь культа Таммуза, которые принадлежат к шумерскому периоду, уже дают более поздний вариант мифа. Они описывают хаос и запустение, охватившие землю, когда Таммуз спускается в подземное царство; в них говорится о жалобах Иштар и о ее путешествии в подземный мир, чтобы спасти Таммуза; они завершаются описанием триумфального возвращения Таммуза в мир живых. Очевидно, что эти ритуалы составляют часть сезонного обряда, поэтому этот миф можно с полным основанием считать обрядовым. Объяснение изменениям, которые произошли в этом мифе, можно найти в том факте, что шумеры, придя в дельту, перешли от первобытной экономики к аграрной. В молитвах Тамму-

за и Иштар часто изображают как мужское и женское хвойное дерево, а хвойные деревья не растут в дельте Тигра и Евфрата. Они растут только в горах, откуда и пришли шумеры. Более того, тот факт, что «зиккураты» были частью шумерской храмовой архитектуры, тоже указывает на это. Первоначальный вариант мифа, скорее всего, возник под влиянием условий жизни, которые чрезвычайно отличались от уклада, к которому шумеры должны были приспособиться, живя в дельте. Есть свидетельство того, что семиты и шумеры вместе жили в дельте задолго до нашествия амореев и последующего завоевания шумеров семитами. Мы знаем, что семиты переняли у шумеров клинопись, а также значительную часть их религии и мифологии. Это можно принять в качестве объяснения изменений в мифе о Таммузе-Иштар, которые произошли в ассирийско-вавилонский период. Далее мы узнаем, какие изменения претерпел этот миф, переходя из страны в страну.

Миф о творении

Вторым основополагающим мифом, который мы находим в шумерском варианте, является миф о творении. Следует отметить, что ни в одном из древних мифов о творении мы не находим идеи о создании мира «из ничего». То есть во всех этих мифах сотворение мира – это наведение порядка в существующем хаосе. Когда мы станем рассматривать ас-

сирийско-вавилонские мифы, мы увидим, что космогонический миф существовал там в одном основном варианте, знаменитой «Энума Элиш», или «Эпосе о творении», как его сейчас называют. Однако в шумерском варианте ему нет аналога. Профессор Крамер показал, что шумерскую космогонию следует буквально складывать по кусочкам из различных мифов о происхождении мира. Приведенный ниже пересказ этих мифов основан как раз на исследованиях профессора Крамера. Однако он не забывает предупредить нас, что в наших знаниях о шумерах много белых пятен и что многие таблички, на которых, собственно, и были записаны эти мифы, оказались поломанными. Поэтому при нынешнем уровне наших знаний о шумерах просто невозможно дать абсолютно связный пересказ шумерской мифологии.

Шумерские мифы о творении можно разделить на три подгруппы: происхождение вселенной; устройство вселенной; сотворение человека.

Происхождение вселенной

На табличке со списком шумерских богов богиня Намму, чье имя изображается идеограммой, означающей «море», описывается как «мать, давшая жизнь небу и земле». Из других мифов становится ясно, что небо и земля первоначально представляли собой гору, основанием которой была земля, а вершиной – небо. Небо олицетворял бог Ан (Ану),

землю— богиня Ки. От их союза родился бог воздуха Энлиль, который отделил небо от земли и создал вселенную в виде неба и земли, разделенных воздухом. Шумерская мифология не дает никаких объяснений появлению древнейшего моря.

Устройство вселенной

Этот аспект творения мира затрагивается в целом ряде мифов, которые рассказывают, как возникли божественные создания и другие элементы шумерской цивилизации. Первый из этих мифов описывает рождение бога луны Нанны, или Сина. Детали этого события неясны, и вполне возможно, когда-нибудь наши знания пополнятся новыми сведениями. Однако суть дела состоит в следующем: Энлиль, верховный бог в шумерском пантеоне богов, чей храм был в Ниппу-ре, влюбился в богиню Нинлиль и силой овладел ею, когда она плыла в лодке по Нунбирду. За этот бесчестный поступок Энлиль был низвергнут в подземное царство. Однако Нинлиль, носившая под сердцем дитя, отказалась оставаться без него на земле и последовала за ним. Поскольку это означало, что Нанна, бог луны, родится в темноте преисподней и не станет освещать небо по ночам, Энлиль разработал хитроумный план: Нинлиль стала матерью трех божеств подземного царства, заменивших там Нанну, который после этого смог подняться на небеса. Очевидно, что этот любопытный и дол-

гое время пребывавший в забвении миф дает ключ к пониманию трансформации мифа о Таммузе и Иштар, о котором мы уже говорили. Из текстов, связанных с культом Таммуза, мы знаем, что его второе имя – Энлиль, а Нинлиль – второе имя Иштар, поэтому путешествие Иштар в подземное царство, причины которого оставались непроясненными в древнейшем варианте шумерского мифа об Инанне, находит свое объяснение в этом мифе о рождении Нанны, бога луны.

В шумерском пантеоне богов Нанна, или Син, был главным астральным божеством, а бог солнца Уту считался сыном Нанны и его супруги Нингаль. В более поздней еврейской космогонии они поменялись местами, и солнце стало главным светилом, а луна получила в покровители богиню, как в классической мифологии. Шумеры представляли Нанну проезжающим по ночному небу в круглой лодке – такой, в каких сами шумеры плавали по Евфрату, – в сопровождении звезд и планет, происхождению которых не дается никакого объяснения.

После того как Энлиль отделил небо от земли, а небеса стали освещать Нанна, Уту, а также звезды и планеты, необходимо было довести до конца организацию жизни на земле. Элементом земного порядка посвящены разные мифы. Стоит отметить некоторую нелогичность представлений о том, что города и храмы богов существовали еще до сотворения человека, которое произошло в самом конце божественной деятельности по созданию земного порядка. Энлиль счита-

ется создателем всей растительности, скота, орудий сельского хозяйства и предметов цивилизации, хотя он действовал опосредованно – через создание менее значимых богов, выполняющих его задания. Чтобы дать земле скот и зерно, по предложению бога мудрости Энки (у вавилонян – Эа) Энлиль создал двух меньших божеств – Лахара, бога скота, и Ашнан, богиню зерна, чтобы дать богам еду и одежду. Миф описывает изобилие, созданное богами на земле. Однако они пьют вино, напиваются допьяна, ссорятся, забывают о своих обязанностях и просто не могут получить то, что им нужно. Человека создали именно для того, чтобы исправить это положение. Следующий отрывок из переводов Крамера является частью мифа о Лахаре и Ашнан:

В те дни, в жилище,
Где творили боги,
В Дулкуге рождены
Были Лахар и Ашнан.
А их творенье Ануннаки
Все ест и ест, насытиться
Не может.
С чистейших пастбищ
Молоко... и многое
Другое
Все Ануннаки пьет —
Насытиться не может.
Чтоб было молоко и многое другое
И чтоб на пастбищах

Гулял здоровый скот —
Был создан человек.

Помимо мифов, повествующих о сотворении пищи и одежды, существуют самые разнообразные мифы, в которых говорится о возникновении других элементов цивилизации и устройства вселенной. В длинной поэме, большая часть которой до сих пор не расшифрована, описывается создание Энлилем топора и то, как он подарил это ценное орудие труда «черноглавым людям», чтобы они могли строить дома и города. В другой мифе описывается деятельность богов по обеспечению шумеров самыми необходимыми элементами цивилизации. Там говорится, как Энки, побывав сначала у шумеров, проехал по всему свету, раздавая «таблицы судеб». Этим термином шумеры обозначали творческую деятельность богов по наведению порядка во вселенной. Сначала Энки едет в Ур, потом в Мелухху (которая, вероятно, обозначала Египет), потом на Тигр и Евфрат, которые он наполняет рыбой, и, наконец, в Персидский залив. Во главе каждого из этих мест он ставит бога или богиню. Отрывок из перевода этого интересного мифа, сделанного Крамером, проиллюстрирует характер созидательной деятельности Энки:

Он (Энки) повелел создать плуг
И мотыгу,
Он заставил быка...
Он взывал к урожаем;

На бесплодных полях он
Взрачивал зерно;
Повелитель, драгоценность и
Украшение равнины;
...земледелец Энлиля
Энкимду, повелитель каналов и рвов;
Энки велел управлять ими;
Господин воззвал к полям
И повелел им рождать зерно;
Энки велел создать маленькие
И большие бобы...
...зерно, которое он складывал в хранилище;
Энки создал множество
Хранилищ;
Вместе с Энлилем он создал
На земле изобилие;
Та, чья голова... и чье лицо...
Башня, которая является силой земли,
Опорой «черноголовых людей»,
Это Ашнан, опора всех вещей,
Которую Энлиль поставил
Во главу всего.

Затем Энки назначает Кабту, бога камня, повелителем топора и мастерка. Он создает фундамент и строит дома, а богом строительства делает Мушдамма, «великого строителя Энлиля». Он заполняет равнину растительной и животной жизнью, а во главе этой жизни ставит Сумукана, «короля

гор». Наконец, Энки строит конюшни и овчарни, а во главе всего домашнего скота он ставит бога-пастуха Думузи.

Последний миф, касающийся устройства мироздания, связан с деятельностью богини Инанны (или Иштар).

Мы уже упоминали о «таблицах судьбы», и мы еще увидим, когда будем говорить о вавилонских мифах, что эти самые «таблицы судьбы» играют очень важную роль в нескольких мифах. Обладание ими было одной из привилегий и атрибутом божества. Часто в мифах говорится о том, что эти таблицы были украдены или отняты у богов силой. Дело в том, что бог, обладающий «таблицами судьбы», получал власть над миропорядком. В мифе, о котором мы сейчас говорим, Инанна желает распространить блага цивилизации на свой город Урук. Для этого она должна получить «*ме*» — это шумерское слово, судя по всему, означает ту же силу и власть, которая заключена в аккадских «таблицах судьбы». «*Ме*» находятся в руках Энки, бога мудрости. Инанна направляется в Эриду, где Энки живет в своем доме Апсу, у источника сладкой воды. Энки гостеприимно принимает у себя свою дочь Инанну и устраивает в ее честь грандиозный пир. Став пьяным от вина, он обещает ей всевозможные подарки, в том числе и «*ме*»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.